

мые части без остатка. Все это убедительно обосновывается в рецензируемой монографии. Этому подчинено и рассмотрение в данной главе всех других вопросов (определение значений выделенных морфов, установление границы между словами, значение которых равно сумме значений частей, и словами, значение которых больше суммы значений частей, правила получения значения слова по значению составляющих его морфов и т. д.). Вторая глава (с. 127—214) посвящена анализу проблем образования новых слов от имеющихся по заданному семантическому различию. В этой главе автор ставит, казалось бы, простую задачу — установить, какое именно содержание может реализоваться в дериватах и какими именно словообразовательными средствами оно может быть выражено. На самом же деле, установление этого связано с предварительным решением целого ряда других не менее сложных вопросов (определение индекса значений, способных передаваться словообразовательными средствами, выявление потенций лексической деривации у слов, принадлежащих к разным частям речи, установление правил выбора формальных средств в процессе словообразовательного синтеза, морфонологические изменения и т. д.). Указанные вопросы исследуются в монографии последовательно, в свете авторской концепции. Обобщения и выводы убедительно аргументируются. Приложение к I и II главам (с. 214—224) призвано продемонстрировать операции словообразовательного синтеза на конкретных типах текстов. В третьей главе (с. 225—291) рассматривается значение идей и методов словообразовательного анализа для соответствующих операций над словоформами и словосочетаниями, что также немаловажно для уяснения общей концепции автора и преломления ее положений на практике.

Монография И. Г. Милославского — серьезное исследование одной из фундаментальных проблем современной русской дериватологии. Книга вызовет несомненный интерес дериватологов и тех, кого интересует русское слово вообще.

Н. А. Павленко

Русское и славянское языкознание в России середины XVIII—XIX вв. (в биографических очерках и воспоминаниях современников). Учебное пособие / Составители: С. В. Смирнов, Г. И. Сафонов, П. А. Дмитриев; отв. редактор П. А. Дмитриев. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. — 212 с.

Эту книгу можно считать удачей как для ее составителей, так и для издательства Ленинградского университета. Русская языковедческая наука представлена в ней в живых портретах и картинах, написанных и нашими современниками, авторами пособия, и современниками тех ученых-лингвистов, которым посвящена книга. Воспоминания совре-

менников воскрешают перед читателем образы живых ученых, имена которых определили успехи русского языкознания прошлого века, вывели нашу науку на передовые позиции европейской лингвистики. Очерки жизни и деятельности М. В. Ломоносова, А. Х. Востокова, О. М. Бодянского, М. И. Прейса, И. И. Срезневского, В. И. Григоровича, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, открывающие посвященные им разделы, достаточно информативны. В них говорится о важнейших научных результатах, полученных учеными. Выбор именно этих ученых представляется оправданным, хотя в пособие могли бы попасть и другие крупные русские языковеды прошлого, например, А. А. Барсов, И. И. Давыдов.

Книга предназначена для студентов. И биографические материалы, приводимые в ней, не просто живо рисуют ученых прошлого, но и имеют немалое воспитательное значение: ведь в них предстает и трудовая жизнь, и гуманизм, и демократизм людей русской науки прошлого. А прочтение книги в целом снабжает студентов хорошим зарядом патристического отношения к истории русской науки о языке, внушая им мысль о человечности нашей специальности и о том, что величественное здание науки строится обычными людьми, а значит, путь в науку открыт для тех, кто готов отдать ей свою жизнь и помыслы.

Книга в целом удалась. Думается, правда, что библиографические справки в конце разделов должны были бы включать наиболее важные издания трудов ученых, а подчас и некоторые специальные работы о них, опущенные составителями, такие, например, как брошюра Л. А. Булаховского «Александр Афанасьевич Потебня» (Киев: Изд-во Киевск. ун-та, 1952). Рекомендательная библиография была бы нелишней и в конце введения, которое стоило бы, пожалуй, расширить для более полного представления развития русской науки о языке в рассматриваемый период. Мне показалось, что авторы слишком кратко представили О. М. Бодянского, интересного ученого и человека. Книга, конечно, выиграла бы, если бы удалось включить в нее иконографию, хотя бы по одному портрету видных русистов прошлого. Если книга дождется переиздания, а она заслуживает того, то, возможно, ее составители в какой-то мере учтут эти пожелания. А пока остается лишь пожалеть, что этот интересный опыт воспоминаний о лингвистах издан очень маленьким тиражом.

А. Е. Супрун

Н. В. Головки. Русская критика в борьбе за реализм. (А. Н. Плещеев, М. Л. Михайлов). — Минск: Изд-во БГУ, 1980 — 167 с.

В названии книги «Русская критика в борьбе за реализм» акцентирован научно и практически значимый аспект исследования. Настоятельная необходимость в таких изданиях возникает в